

Он же только что сказал, что не знает, где его дом?

Почему этот наглый негодяй даже не предложил помочь поискать...

Су Цзянь поднял голову и украдкой взглянул на Бай Сигу. То, что его так внезапно отпустили, стало полной неожиданностью. В конце концов, он совершил убийство, и Су Цзянь был уверен, что его продержат в камере хотя бы несколько дней. Именно поэтому он и не рассказал Бай Сигу о том, что его руки ему не подчиняются.

Боялся, что если признается, то окончательно заклеят себя монстром.

Он не знал, какие секреты скрывает Торговля Временем, но, зная их мерзкий нрав, ничего хорошего ждать не стоило.

Теперь, когда его отпустили, он, наоборот, заволновался: а что, если, выйдя из участка, руки снова выкинут какой-нибудь фортель и погубят невинных людей?

При этой мысли Су Цзянь поспешно опустил глаза, боясь, что Бай Сигу, сидящий напротив, вдруг поднимет взгляд и что-то прочтет в его глазах.

Все эти раздумья заняли лишь пару секунд. Су Цзянь решил, что сначала нужно благополучно выбраться из участка, а с непослушными руками разобраться потом — хотя бы спросить у той бумажки из Торговли Временем. В конце концов, полицейский участок — не лучшее место для жизни.

Су Цзянь осторожно поднялся, боясь потревожить Бай Сигу, который хмуро работал над документами. Но, на его беду, длинная пола рубашки зацепилась за торчащий гвоздь на стуле. Легкий стул потянулся следом за ним, поднялся на определенную высоту, тонкая ткань не выдержала веса, а гвоздь держал крепко, и тут —

— Хрясь!

Бай Сигу поднял голову.

Глаза Су Цзяня расширились, в голове стало пусто.

В спину повеяло холодом, и лишь после звука рвущейся ткани стул, висевший на одежде, с грохотом рухнул на пол.

Бай Сигу посмотрел на растерянный взгляд Су Цзяня, но промолчал.

— Кхм, это самое... — Су Цзянь украдкой завел руки за спину, пытаясь заправить порванную рубашку в пояс брюк, и смущенно покосился на Бай Сигу. — Про-простите, я, я уже ухожу, спасибо вам, дяденька полицейский!

Бай Сигу: ...

Лицо Су Цзяня напряглось от неловкости, но, к счастью, оно было скрыто толстым шарфом, так что ситуация еще не выглядела катастрофической.

Он зашагал к выходу.

— Постой. — Позади послышался тихий вздох, человек встал, и стул с сухим скрипом отъехал назад.

Услышав этот низкий голос, Су Цзянь инстинктивно замер. Его большие глаза слегка прищурились, а черные зрачки скосились в угол, пытаясь украдкой разглядеть, что происходит за спиной.

Почувствовав приближение Бай Сигу, Су Цзянь занервничал.

Неужели он меня узнал?

Тук-тук... Тук-тук!

Позади повеяло жаром, отчего Су Цзянь вздрогнул.

На его плечи легла одежда, все еще хранящая тепло человеческого тела. Су Цзянь замер на несколько секунд, втянул носом воздух и уловил тонкий аромат мужского парфюма вперемешку с запахом табака.

Су Цзянь обернулся и увидел бесстрастное лицо Бай Сигу. Тот был в черной майке, ткань которой облегла его тело, подчеркивая рельефные грудные мышцы. Он не был перекачанным качком, но такой атлетичной фигуры было достаточно, чтобы любая девушка в радиусе десятков километров при виде его краснела и теряла дар речи.

Черт, даже завидно.

Су Цзянь снова невольно вспомнил ту ночь, и его лицо внезапно вспыхнуло. Он шмыгнул носом, решив, что это оттого, что он слишком долго не дышал.

— На улице такая жара, тебе не душно в этом шарфе? — Бай Сигу взглянул на его пушистый аксессуар.

— Нет, не жарко, — ответил Су Цзянь и еще глубже спрятал лицо.

Бай Сигу тихо усмехнулся и кончиками пальцев легонько щелкнул Су Цзяня по носу:

— Смотри, весь вспотел.

Черт! Издевается надо мной?! Убери свои загребушие лапы!

Су Цзянь рычал про себя, но внешне оставался спокойным. Он вытер тыльной стороной ладони капельку пота на носу и вежливо произнес:

— Спасибо за одежду, офицер Бай, я пойду.

Не зная, заметил ли Бай Сигу синяки на его пояснице, Су Цзянь потер ноющую спину и помахал рукой на прощание.

— Даже когда станешь взрослым, не ввязывайся в неприятности. У тебя еще долгий путь впереди, — сухо заметил Бай Сигу.

Су Цзянь резко остановился и обернулся.

Твою мать... Это же не ты ли сам устроил?! Ввязываюсь в неприятности? Да пошел ты к черту!

Су Цзянь сверкнул глазами, готовый в ту же секунду наплевать на все приличия и наброситься на этого зверя.

Бай Сигу, заметив огоньки ярости в глазах мальчишки, шагнул вперед и потянулся к пушистому шарфу на шее Су Цзяня.

Тот застыл, глядя на приближающуюся руку, и инстинктивно отступил. Но стоило ему занести ногу для шага назад, как его руки — словно обретя собственную жизнь — резко дернулись вперед и вцепились в горло мужчины.

Накинута на плечи одежда соскользнула на пол.

Неизвестно, испугался ли Бай Сигу, но Су Цзянь перепугался до смерти. Его центр тяжести сместился, он едва не рухнул, удержавшись лишь благодаря собственным рукам, намертво вцепившимся в шею полицейского.

Белые, изящные пальцы сжимались все сильнее, под кожей вздулись пугающие вены, а ногти пытались прорезать кожу Бай Сигу.

К несчастью, руки явно переоценили свои силы: они не только не смогли проткнуть кожу, но и для самого Бай Сигу это давление ощущалось не сильнее, чем мягкие толчки котенка.

Хотя, если по правде, этой силы хватило бы, чтобы задушить обычного человека, но руки не учли, что перед ними капитан отряда полиции по борьбе с духами, а не простой смертный.

Су Цзянь тоже был в ужасе. Он не знал, выдержит ли Бай Сигу атаку, и, широко открыв глаза, пытался подавить волю своих конечностей. Если он задушит его здесь, проблем не оберешься.

При этой мысли он заискивающе задрал голову, растянул губы в натянутой улыбке и постарался сделать свои глаза как можно более невинными.

Только вот картина: человек душит другого и при этом мило улыбается — выглядело это до жути сюрреалистично.

Су Цзянь был готов плакать. Он не имел ни малейшего понятия, как вернуть контроль над руками, и начал отчаянно звать в голове маленькую чернильную бумажку, которая спала без задних ног.

Су Цзянь: Жуань Жуань! Проснись!

— Буль-буль... Хозяин, что случилось?

Су Цзянь: Открой глаза и посмотри сама! Помоги мне!

— Буль-буль?

Существо выгнулось, его края подергивались, словно оно сладко потягивалось. В круглых глазках блеснули слезинки, и оно сонно посмотрело в сторону мира своего хозяина.

Увидев, в какой ситуации оказался его маленький подопечный, оно вытаращило глаза.

— Буль-буль!

Су Цзянь: ?

— Хозяин такой крутой!

Су Цзянь: ??

— Настоящий полицейский — и уже в драке! И даже побеждаешь!

Су Цзянь: ...Слушай, дружище, ты что, все это время, пока я бегал от опасностей, просто спал?

— Буль-буль? Бегал от опасностей?

Су Цзянь готов был ударить себя по лбу: Забей! Просто помоги мне...

Пока он был занят мысленным спором, он внезапно почувствовал, как его запястья перехватили.

Большая ладонь легко сжала его тонкие запястья. Теплое, грубое, сухое прикосновение пронзило все чувства Су Цзяня. Не успел он опомниться, как рука Бай Сигу сжала их с такой силой, что невыносимая боль ударила по нервам, а в суставах послышался тихий хруст.

Не может быть?

Неужели запястья сломались?

Су Цзянь глухо застонал, от боли кожа на голове занемела, а руки бессильно обмякли.

— Больно? — Бай Сигу не отпускал его рук.

Су Цзянь тяжело дышал, сдерживая стон, и злобно посмотрел на него:

— Ты еще спрашиваешь... Конечно, больно!

— Раз больно, значит, живой.

Твою мать? Су Цзянь скрежетнул зубами.

Хотя это он начал душить первым, но этот человек просто взял и сломал ему запястья, а теперь спрашивает, больно ли ему! Это выводило Су Цзяня из себя.

Бай Сигу не стал смотреть в его пылающие гневом глаза, а лишь продолжал держать его за руки.

— Садись на мой стул.

— Зачем? — Су Цзянь стиснул зубы, преодолевая боль.

Бай Сигу не ответил, лишь слегка потянул его за запястья. Су Цзянь, боясь новой вспышки боли, послушно поплелся следом.

— Садись.

Су Цзянь буркнул что-то невнятное и позволил положить свои руки на стол.

— Не дергайся, если не хочешь, чтобы стало больнее, — бросил Бай Сигу и вышел из комнаты, прихватив телефон.

Су Цзянь молча сидел на стуле, глядя на свои покрасневшие запястья. Он осторожно пошевелил пальцами — похоже, точно перелом.

Вскоре Бай Сигу вернулся с двумя полотенцами и двумя большими пакетами со льдом. Проходя мимо одежды, которую Су Цзянь уронил ранее, он поднял ее и снова накиннул на плечи парня.

Затем он сел напротив, осмотрел опухшие запястья и сказал:

— У тебя перелом. Я помогу.

Кожа у Су Цзяня была очень белой, но не болезненно-бледной, а чистой и гладкой, как фарфор. Бай Сигу осторожно взял его за руку — кожа была прохладной, нежной и мягкой. Он не удержался и слегка провел по ней пальцами.

Увидев, что Су Цзянь послушно кивнул, Бай Сигу завернул запястье в полотенце, аккуратно положил ладонью вниз и уже собирался приложить лед, но замер в паре сантиметров.

Он еще раз посмотрел на запястье, потом на лед, немного подумал, убрал пакет, вынул из него несколько крупных кусков, завязал обратно и только тогда приложил к руке.

Су Цзянь: ...

Это он боится, что лед... повредит ему руку?

А когда ты с такой силой сжимал ее, почему не был таким осторожным?

Когда на обе руки положили лед, Бай Сигу потер ладони и поднял взгляд:

— Хочешь пить?

Су Цзянь покачал головой.

— Что ты скрыл от меня ранее? — прямо спросил Бай Сигу.

Су Цзянь понимал, что после случившегося скрывать что-то уже бессмысленно. Перед ним все-таки полицейский, специалист по нелюдям, который, вероятно, уже догадался о чем-то.

— Мои руки больше не подчиняются мне, — честно сказал Су Цзянь.

— Когда это началось?

— Вчера, кажется, — Су Цзянь нахмурился, вспоминая.

— Вчера, когда ты напал на полицию, руки уже не слушались? — спросил Бай Сигу.

Су Цзянь дернул бровью. Теперь понятно, почему его не обвинили в нападении на полицейского — они сразу поняли, что с ним что-то не так.

— Да, тогда уже не слушались. — Су Цзянь закатил глаза про себя: даже если бы они слушались, он бы не признался, если только не был бы полным идиотом.

— М-м. — Бай Сигу опустил взгляд на живот Су Цзяня. — Раны еще болят?

— Лучше, намного лучше, — Су Цзянь украдкой следил за выражением лица полицейского.

— Хорошо, — голос Бай Сигу оставался ровным. — Думаю, ты не стал бы пырять людей без

причины. Вчера впервые взял в руки нож?

Су Цзянь пошевелил онемевшими пальцами и кивнул. Про себя он возмутился: Не стоит меня недооценивать, я уже кучу раз держал в руках кухонный нож!

— А твои руки касались чего-то необычного? — снова спросил Бай Сигу.

Су Цзянь нахмурился: Да я столько всего странного трогал, кто ж разберет, что именно стало причиной!

Видимо, прочитав замешательство на лице парня, Бай Сигу вытянул лист бумаги:

— Давай так: ты перечислишь все, с чем контактировал, постарайся ничего не упустить.

Су Цзянь посмотрел на бумагу, потом на Бай Сигу, а затем на свои руки, обложенные льдом.

— ... — Бай Сигу вздохнул. — Ах да, забыл.

В этот момент раздался стук в дверь. Бай Сигу сказал войти, и в кабинет вошел мужчина в белом халате с медицинским чемоданчиком.

— Капитан Гу. — Мужчина кивнул Бай Сигу.

— М-м. Похоже, у него перелом запястий, осмотри его. — Бай Сигу снова уткнулся в компьютер.

Мужчина кивнул, сел рядом с Су Цзянем и начал накладывать шину.

В кабинете воцарилась тишина. Су Цзянь чувствовал, как его собственное дыхание нарушает покой, и осторожно поглядывал то на врача, то на Бай Сигу. В этом мире, где, казалось, даже воздух застыл, было невыносимо находиться.

Понимая, что никто не нарушит эту тишину, Су Цзянь огляделся в поисках чего-то, что могло бы отвлечь его внимание.

Вдруг он почувствовал на себе чей-то тяжелый, жгучий взгляд. Су Цзянь вздрогнул, словно от ожога. Он подавил желание вскочить и медленно повернул голову. Даже подготовившись, он почувствовал, как глаза обожгло при встрече с этим взглядом — зрачки собеседника были наполовину белыми, наполовину кроваво-красными.

Су Цзянь нахмурился. Этот взгляд принадлежал человеку, лежащему за стеклянной перегородкой. Еще минуту назад он был без сознания, а теперь сидел на кровати, уставившись прямо на Су Цзяня. Его глаза то ли блуждали по лицу парня, то ли смотрели куда-то вдаль.

Постепенно Су Цзянь увидел, как алый цвет заполняет радужку. И в тот момент, когда последний блик белизны исчез, человек широко открыл глаза, издал яростный вопль и, вскочив с кровати, бросился прямо на них!

...

После бесконечного забытья Ши Юй резко сел на кровати.

Он жадно глотал воздух, его грудь тяжело вздымалась.

Растерянность, непонимание — чувства захлестнули его.

Где это он?

Ши Юй огляделся и пришел в еще большее замешательство.

Одиночная комната?

Даже если бы его спасли, он должен был быть в больничной палате.

И его тело... почему на нем нет ни единой царапины?

С недоумением Ши Юй быстро осмотрел комнату и, наконец, его взгляд остановился на зеркале у кровати.

В зеркале отражался парень лет семнадцати-восемнадцати, очень красивый.

Но проблема была в том, что это был не он!

Раньше он был двадцатилетним молодым человеком, который уже успел поработать.

А сейчас... как ни крути, на вид ему не больше, чем школьнику.

Эта перемена надолго ввергла Ши Юя в ступор.

Только не говорите ему, что операция прошла успешно...

Изменились и тело, и лицо — это уже не медицина, это магия.

Он превратился в совершенно другого человека!

Неужели... он попал в другой мир?

Помимо зеркала, которое стояло в явно неудачном по фэн-шую месте, Ши Юй обнаружил на столе три книги.

Он взял их в руки, и названия заставили его замолчать.

«Необходимое руководство для начинающего заводчика зверей»

«Уход за питомцами после родов»

«Руководство по оценке девушек с ушками зверей»

Ши Юй: ???

Первые две книги еще можно было понять, но третья... что с тобой не так?

— Кхм.

Ши Юй собрался с мыслями и протянул руку, но тут же замер.

Стоило ему захотеть открыть третью книгу, как в голове пронзила острая боль, и поток чужих

воспоминаний хлынул в сознание, словно лавина.

<http://bllate.org/book/18680/1805054>